

На правах рукописи

ВОРОБЬЕВА Анна Леонидовна

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН В
1920-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)**

07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории
Уральского государственного педагогического университета

Научный
руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Михаил Валерьевич Попов
Уральский государственный
педагогический университет

Официальные
оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Мargarита Ионовна Кондрашева
Уральская государственная
юридическая академия

кандидат исторических наук,
доцент

Лидия Яковлевна Баранова
Уральский государственный
университет им. А.М. Горького

Ведущая
организация:

Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия

Защита состоится 02 ноября 2007 г. в 14.00. часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248)

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

В.А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последнее время в исторической науке возрос интерес к изучению социальных проблем развития общества, особенно к исследованию повседневной жизни людей, которое позволяет заглянуть в глубины народной жизни, расширить границы предмета исследования.

Конкретно-исторические исследования, предметом которых станут социально-психологические явления, будут способствовать эффективному реформированию аграрного сектора экономики. Современные ученые убедительно отстаивают тезис о том, что успешность реформ любого уровня во многом определяется и социально-психологическими факторами¹. Опыт реформ, который приобрела наша страна в 1990 – начале 2000-х гг. показал, что осуществление назревших, жизненно важных социальных преобразований, может оказаться под угрозой при отсутствии соответствующих мировоззренческих предпосылок, равнодушии или негативном отношении к общественным новшествам со стороны масс населения. Для эффективного продолжения реформирования современной экономики необходимо четко представлять особенности мировоззрения и социально-психологических аспектов образа жизни населения страны, причем с учетом региональной специфики.

Особый интерес представляют 1920-е гг., когда наряду со старыми традициями в повседневной жизни российской деревни стали появляться черты нового уклада, стало меняться сознание крестьян, система отношений, вырабатывались новые мировоззренческие ориентиры. Именно к этому периоду восходят истоки психологии современного российского гражданина, так как многие жители нашей индустриальной, урбанизированной страны, 73 % населения которой живет в городах (из них 45 % в больших городах), по-прежнему частично ведут сельский образ жизни и являются носителями крестьянской или полукрестьянской психологии².

Актуальность специального изучения изменений, происходивших в образе жизни и мировоззрении крестьян в 1920-х гг. обуславливается также тем обстоятельством, что долгое время при изучении истории советского периода преобладала недооценка аспектов повседневности, в результате чего во многих трудах история приобретала «обезличенный» характер. Многие аспекты повседневной

---

¹ Шанин, Т. Крестьянства нет, крестьянский вопрос есть / Т. Шанин // Политический журнал. – 2005. - № 12.

² Нефедова, Т. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки / Т. Нефедова. - М., 2003. - С.7.

истории основной массы населения нашей страны до сих пор являются не изученными.

Хронологические рамки исследования включают период с 1921 г. по 1929 г. В эти годы действовали законы новой экономической политики, в большей степени применялись экономические, а не административно-командные методы управления и воздействия на крестьянство. Начальная грань исследования – март 1921 г., X съезд РКП (б), провозгласивший переход от военного коммунизма к НЭПу. Конечная – ноябрь 1929 г., Пленум ЦК ВКП (б), после которого началась массовая коллективизация.

Территориальные рамки. Урал, как и в настоящее время, в 1920-е гг. являлся одним из крупнейших регионов страны. В исследуемый период здесь проживало более 10 млн. чел., что составляло около 7% населения СССР и более 11% - РСФСР³. В нашей работе мы изучаем крестьянство Уральской области, организованной в ноябре 1923 г. (в случаях, когда анализируется период до декабря 1923 г., территориальные рамки ограничиваются границами Пермской, Екатеринбургской, Челябинской, Тюменской и Уфимской губерний).

Объект исследования – уральское крестьянство в 1920-е гг.

Предмет исследования – проявление традиций и новаций в образе жизни и мировоззрении крестьянства Уральской области, появившиеся под воздействием государственной политики в 1920-х гг.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить изменения в образе жизни и мировоззрении сельских жителей Уральского региона 1920-х гг., возникающие под воздействием государственной политики.

Поставленная цель достигается путем решения комплекса **задач**:

- рассмотреть степень изученности в исторической литературе проблем образа жизни и мировоззрения крестьянства 1920-х гг., в том числе и на материалах уральской историографии;

- дать анализ источников, опираясь на которые возможно изучение образа жизни и мировоззрения социальных групп давно ушедших эпох. Показать значение различных групп источников для изучения мировоззренческих основ социальной психологии крестьянства;

- выявить специфику внедрения новаций (таких как, новые советские праздники, советские просветительские учреждения, комсомольское и пионерское движение) в образ жизни крестьянства Уральской области 1920-х гг., определить отношение крестьян к указанным новшествам;

---

³ ГАСО. - Ф. 239. - Оп.1. - Д. 11. - Л. 6.

- исследовать особенности бытового уклада крестьянского социума 1920-х гг.;

- дифференцировать особенности взглядов крестьян на сельскохозяйственный труд, общественную работу, социальные различия в зависимости от возрастных, половых, социальных особенностей; охарактеризовать положение женщины-крестьянки в сельском социуме, показать ее роль в укреплении прежних традиций и модернизации жизни Уральской деревни 1920-х гг.;

- охарактеризовать тенденции в развитии религиозных воззрений, как основного элемента духовной культуры крестьян.

Учитывая, что понимание образа жизни достаточно широко, мы сознательно ограничили круг исследовательских задач изучением социально-психологической стороны этого явления, как специфики межличностных отношений, оставив в стороне весь комплекс вопросов, связанный с материальной культурой и экономическим развитием крестьянства в этот период времени (хозяйственные постройки, сельскохозяйственные орудия, одежда и пр.).

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования является теория повседневности.

История повседневности – отрасль исторического знания, в центре внимания которой находится комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события, возможное при использовании междисциплинарных связей с этнологией, социологией, психологией.

Предмет истории повседневности – анализ эмоциональных реакций, переживаний отдельных людей в связи с тем, что его в быту окружает. В центре внимания историка повседневности не просто быт, но жизненные проблемы и их осмысление теми, кто жил до нас⁴.

В исследовании также мы опираемся на положения модернизационной теории. Так как цель диссертационного исследования – изучение изменений в образе жизни и мировоззрении крестьянства под воздействием государственной политики, заставляет учитывать неразрывную связь изменений в мировоззрении и образе жизни уральского крестьянства с теми модернизационными переменами, которые происходили в это время в политической, экономической, культурной и других сферах жизни советского общества.

Следует отметить, что реконструкция повседневной жизни людей неизбежно ставит ряд методологических проблем, которые

---

⁴ Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения «История повседневности» / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2004. - № 5. – С. 13.

связаны со сложностями обобщения и оценок многообразных, часто взаимоисключающих данных, раскрывающих внутреннюю неоднородность и изменчивую динамичность хода повседневной жизни. Отдельные ее детали не могут автоматически свидетельствовать об исторической реальности. Исследовательский процесс должен обязательно сопровождаться реконструкцией отдельных элементов в единую систему их взаимосвязей. Поэтому при изучении повседневности необходимо безусловное сочетание различных методов исторического исследования.

В связи с чем, помимо традиционных для любого исторического исследования методов (историко-сравнительный, историко-системный, проблемно-хронологический, методов логического и статистического анализа, графических методов предоставления данных) в работе используются: метод вчитывания в текст, размышлений об обстоятельствах высказывания запечатленных в нем идей и оценок, проникновения во внутренние смыслы сообщаемого, учета недоговоренного и случайно прорвавшегося. В работе также использовались статистический анализ тематики (проблематики) выявленных нарративных источников, контент-анализ, когда в собранном однородном материале (записях судебных процессов, письмах и т.п.) выделяются отрывки текста (секвенции), которые структурируются по темам и в дальнейшем формализованный материал подвергается новому анализу с точки зрения повторяемости встреченной информации.

Научная новизна исследования связана с выбором ее теоретической основы – истории повседневности, как отрасли исторического знания, позволяющей выявить не только жизненные проблемы, но и их осмысление рядовыми участниками исторического процесса. В диссертационном исследовании впервые в историографии на основе разнообразного комплекса источников и с использованием новейших методов исторических исследований предпринимается попытка изучить изменения в образе жизни и мировоззрении крестьян Уральской области 1920-х гг., проследить моменты сохранения традиционного бытового уклада и проявления новаций в образе жизни, выявить реакцию крестьянства на мероприятия, проводимые государственной властью.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории российского крестьянства, при чтении лекционных спецкурсов по истории Урала, а также при написании учебных и методических пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в десяти научных

публикациях. Базовые теоретические положения апробированы в виде докладов на научно-практических конференциях: «Историк и его эпоха» (г. Тюмень, 2007), «Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII-XX вв.» (Оренбург, 2006), «Культура и интеллигенция России XX века как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения» (г. Екатеринбург, 2003), «Четвертые Татищевские чтения», (г. Екатеринбург, 2002), «Урал индустриальный» 4-й региональной научной конференции (г. Екатеринбург, 2000).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры Отечественной истории Уральского государственного педагогического университета.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 разделов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность темы, территориальные и хронологические рамки работы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены методологическая основа, научная новизна, практическая значимость работы.

Первая глава «Историческая литература и проблемы источниковой базы изучения мировоззрения и образа жизни крестьян Урала 1920-х гг.»

Первый параграф **«Мировоззрение крестьян в исторической литературе»** посвящен анализу историографии: выделены основные этапы изучения данной проблемы в исторической науке, при этом за основу периодизации взято выявление историками социально-психологической составляющей периодов.

Изучение советской деревни началось уже в 1920-е гг. Существовавший тогда интерес к изучению жизни крестьян, их чаяниям и бедам был обусловлен, прежде всего, пониманием руководителями Советского Союза необходимости изучения села, их производительных сил и социальной структуры, быта, облика и сознания деревенских жителей, как залога успешности проводимой политики. Именно в 1920-х гг. отмечается всплеск краеведческих исследований сельской местности, по результатам которых обычно издавались статьи, характеризующие жизнь крестьян, их социально-психологический облик⁵. Среди прочих хотелось бы выделить работы

---

⁵ См.: Росницкий, М. Лицо деревни: по материалам обследования 28 волостей из 32630 крестьянских хозяйств в Пензенской губернии / М. Росницкий. - М.; Л., 1926; Лежнев-Финьковский, П.Я. Как живет деревня. Очерки о состоянии деревни в Челябинском и Пермском округах Уральской области / П.Я. Лежнев-Финьковский. - М., 1925.

Я.А. Яковлева.⁶ Указывая на произошедшие перемены в сознании селян, автор в то же время отмечал сохранение и большое влияние на образ жизни крестьян «привычки жить по старому».

На Урале изучение истории доколхозного крестьянства также началось уже в 1920-х гг. Характерной особенностью уральской историографии данного периода можно назвать доминирование социально-экономической проблематики в проводимых исследованиях. Большую известность приобрели работы В.С. Немчинова, Ф.М. Казанского⁷,

В 1930-1950-е гг. вопросы повседневной жизни крестьян и ее влияния на мировоззрение доколхозного крестьянства практически не изучались как в целом по стране, так и на Урале. С таким мнением согласен также ряд исследователей⁸.

Начиная со второй половины 1960-1970-х гг., появился ряд работ, рассматривающих различные аспекты крестьянской жизни в 1920-х гг. Однако центральной темой советской историографии по-прежнему было социально-классовое расслоение в деревне. В эти годы в среде уральских ученых сложилась своя историческая школа исследователей советской культуры, в рамках которой велось изучение государственных преобразований в образовании. Среди работ данного направления особо следует выделить монографии В.Г. Чуфарова⁹, П.В. Гришанова¹⁰.

В работах советских историков активно обсуждались критерии отнесения индивидуума к той или иной социальной категории: бедняк, середняк, кулак. Важно отметить, что советские исследователи расходились во мнениях, описывая «психологические портреты» крестьян. Одни отмечали, что бедным земледельца делала «лень» и

⁶ См.: Яковлев, Я.А. Наша деревня. Новое в старом и старое в новом / Я.А. Яковлев. – М., 1924; Он же. Деревня как она есть / Я.А. Яковлев. – М., 1923.

⁷ Казанский, Ф. Социально-классовая структура уральской деревни / Ф. Казанский. – Свердловск, 1929.

⁸ См.: Шеврин, И.Л. Крестьянство Урала в 1920-е гг. Дис. ... канд. ист. наук / ИЛ. Шеврин. - Екатеринбург, 1990. – С. 10; Кузнецов, И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг. Дис. ... доктора ист. наук. / И.С. Кузнецов. – Новосибирск, 1992. – С. 14.

⁹ Чуфаров, В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.) / В.Г. Чуфаров. – Свердловск, 1970.

¹⁰ Гришанов, П.В. Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по осуществлению всеобщего обязательного обучения в годы строительства социализма / П.В. Гришанов // Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по развитию народного образования. – Свердловск, 1979; Он же. Школьный всеобщий на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937гг.) / П.В. Гришанов. – Челябинск, 1982.

«инертность»¹¹, другие, наоборот, стремились отделить зажиточных крестьян от общей массы «сельских тружеников»¹².

Начиная с середины 1980-х гг., был опубликован ряд работ, в которых исследовались проблемы становления социалистического образа жизни¹³. Характерной особенностью которого называлось появление у крестьян уже в 1920-х гг. основных черт характера советского человека: «целеустремленность, мужество, трудолюбие, оптимизм»¹⁴.

В 1980-е гг. активно велась работа по изучению крестьянства на Урале. В 1985 г. вышел сборник научных трудов «Общественно-политическая жизнь уральской советской деревни»¹⁵. В статьях В.П. Анистратенко, В.П. Гурова, В.М. Куликова, Л.П. Сашенковой¹⁶ освещалась деятельность сельских парторганизаций в уральском регионе. В данный период появились исследования, посвященные анализу традиционных устоев, норм поведения и форм общения крестьянского населения. Например, публикации Громыко М.М., Миненко Н.А., Рабцевич В.В.¹⁷

---

¹¹ Грандов, М. О классовом расслоении в деревне и о положении деревенской бедноты / М. Грандов – М., 1926. – С. 8-9.

¹² Деревня при НЭПе. Кого считали кулаком. Кого - тружеником. Что говорят об этом крестьяне. - М., 1924. – С. 5-6.

¹³ Ануфриев, Е.А. Социалистический образ жизни / Е.А. Ануфриев. – М., 1980; Динамика ценностных ориентаций в системе социалистического образа жизни: Межвуз. Сб. научных работ. – Л., 1989; Симуш, П.И. Проблемы становления и развития социалистического образа жизни в советской деревне / П.И. Симуш // Становление и развитие социалистического образа жизни в советской деревне: Сборник статей. – Воронеж, 1982; Щетнев, В.Е. Ленинской кооперативный план и некоторые вопросы социальной психологии крестьянства / В.Е. Щетнев // Место и роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества: XVII сессия Симпозиума по изучению проблем аграрной истории. - Ростов на Дону, 1978; Социально-психологические факторы формирования классового сознания: Межвузовский сборник. – Горький, 1983.

¹⁴ Образ жизни. Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования. – Киев, 1980. - С. 221.

¹⁵ См.: Общественно-политическая жизнь уральской советской деревни. – Свердловск, 1985.

¹⁶ См.: Анистратенко, В.П. Укрепление сельских партийных организаций Урала в годы восстановительного периода (1921-1925) / В.П. Анистратенко // Совершенствование форм и методов партийного руководства промышленностью и сельского хозяйства. – Свердловск, 1974; Гуров, В.П. Перестройка деятельности сельских партийных организаций Урала применительно к условиям НЭП и повышение их руководящей роли в деревне / В.П. Гуров // Из истории партийных организаций Урала периода строительства социализма. – Свердловск, 1972; Его же. Рост и качественный состав сельских парторганизаций на Урале в восстановительный период (1921-1925) / В.П. Гуров // Из истории партийных организаций и социалистического строительства на Урале. – Свердловск, 1969.

¹⁷ См.: Громыко, М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / М.М. Громыко. – М., 1986; Миненко, Н.А. Право и обычай в

Большой вклад в изучение истории крестьянства Урала внесли работы И.Л. Шеврина¹⁸. Однако многообещающее название его кандидатской диссертации «Крестьянство Урала в 1920-е гг.» скрывает за собой традиционный для того времени круг рассматриваемых вопросов: анализ численности крестьянства Урала, распределение крестьянского населения по административно-территориальным районам, половозрастной и национальный состав крестьянства, вопросы социальной активности крестьян, их уровень грамотности. Мирозозренческих проблем автор не затрагивал.

С начала 1990-х гг. можно выделить новый этап в развитии нашей исторической науки, особенности которого емко выразила Т.Л. Моисеенко такими словами: «Победа февральской и октябрьской революции, переход к НЭПу – все это следствие недвусмысленно выраженной воли русского крестьянства»¹⁹. На данном этапе развития исторической науки стало главным изучение «воли русского крестьянства».

Типичным в этом плане можно назвать исследования А.А. Куреньшева²⁰, И.С. Кузнецова²¹. Особо необходимо отметить сборник публикаций «Менталитет и аграрное развитие России», вышедший в 1996 г.²² Среди статей сборника следует выделить работу Д.Х. Ибрагимовой²³. Исследовательница проводит контент-анализ 376 писем крестьян, отобранных среди архивных материалов «Крестьянской газеты». Д.Х. Ибрагимова, а также другой исследователь – крестьяновед – М.А. Вылцан²⁴ в своих работах приходят к выводу о «дуализме» психологии крестьян: «Понудив крестьянина объединиться в колхозы, власти полностью «перековать» мужика не смогли ... двойственная природа крестьянства (индивидуалист-коллективист), возникшая во время крестьянской общины, продолжала существовать, хотя и в иной форме»²⁵.

крестьянской семье (Урал и Сибирь в XVIII-XIX вв.) / И.А. Миненко, В.В. Рабцевич. – Челябинск, 1998.

¹⁸ См.: Шеврин И.Л. Указ. соч.

¹⁹ Моисеенко, Т.Л. Крестьянское хозяйство России на рубеже XIX-XX вв. / Т.Л. Моисеенко // Россия в XX веке. Историки спорят. - М., 1994. - С. 78.

²⁰ См.: Куреньшев, А.А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века / А.А. Куреньшев. - М., 2000.

²¹ См.: Кузнецов, И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в 1920-е гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. Указ. соч.

²² Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). - М., 1996.

²³ См.: Ибрагимова, Д.Х. Рыночные свободы и сельский менталитет: чего жаждал крестьянин при НЭПе / Д.Х. Ибрагимова // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). - М., 1996. - С. 260-275.

²⁴ См.: Вылцан, М.А. Индивидуализм и коллективизм крестьян / М.А. Вылцан // Менталитет и аграрное развитие России. Указ. Соч. - С. 334.

²⁵ Вылцан М.А. Указ. соч. - С. 335.

Большой вклад в изучение менталитета крестьян внесли и уральские историки. Так, О.С. Поршнева²⁶ на основе общероссийских материалов исследовала менталитет крестьян, рабочих и солдат (вышедших из среды рабочих и крестьян) в годы Первой Мировой войны. Г.Е. Корнилов, используя представительную статистику, и новый фактический материал показал процесс перемен, произошедших в облике уральского села в 1920-е – 1930-е гг.²⁷

Автор вступил в полемику с советскими историками, отмечавшими быстрый отход крестьянства от религии. По нашему мнению, данный спор не имеет смысла, и здесь необходимо сказать о крестьянской «разногласии», отмеченной еще русским поэтом Н.А. Некрасовым. Если для старшего поколения русское православие и связывалось с национальной российской историей, освещало трудовую деятельность, то для молодежи был характерен другой тип поведения: снижение интереса к религиозным обрядам, принятие советских социальных установок. Нельзя говорить о крестьянстве в целом, необходимо выделять различные категории сельских жителей, так как в 1920-е гг. им были присущи различные социально-психологические характеристики.

Новый взгляд на социальную историю российского крестьянства содержится в работах западных крестьяноведов: Р. Такера, М.Левина, Р. Редфилда²⁸.

В исторической литературе современного периода накоплен богатый материал о том, какие источники целесообразнее всего использовать для изучения психоментальной истории крестьян, с помощью каких методов эти источники можно изучать и насколько достоверной и репрезентативной является полученная информация²⁹.

²⁶ См.: Поршнева, О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в Первой мировой войне (1914-1918) / О.С. Поршнева. - Екатеринбург, 2000.

²⁷ Корнилов, Г.Е. Эволюция крестьянского менталитета (на материалах Урала 1920-30-х гг.) / Г.Е. Корнилов // Уральское село в XX веке: Статьи и информац. материал к «Летописи уральских деревень». - Екатеринбург, 1994.

²⁸ Такер, Р. Политическая культура и лидерство в России и от Ленина до Горбачева / Р. Такер // США: экономика, политика, идеология. - 1990. - № 2. - С. 5.; Редфилд, Р. Малое сообщество. Крестьянское: общество и культура / Р. Редфилд // Отечественная история. - 1993. - № 2; Левин, М. Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи / М. Левин // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. - Ежегодник. - 1997. - М., 1997.

²⁹ Динамика психологии и общественных настроений крестьянства в 20-е гг. / Роголина Н.Л., Щетнев В.Е. // Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии. Симпозиум по изучению проблем аграрной истории: тез. докл. и сообщений. - М., 1980; Кузнецов, И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / И.А. Кузнецов. - М., 1996; Верховская, А.И. Письмо в редакцию и читатель. / А.И. Верховская. - М., 1972; Хвостова, Л.Б. Советская кооперация и общественное сознание крестьянства во второй половине 20-х гг. / Л.Б. Хвостова // Вестник МГУ. -

Во втором параграфе первой главы «Проблемы источниковой базы исследования мировоззрения крестьян» подробно анализируется источниковая база исследования. Проведена систематизация используемых источников. Выделены группы источников, проблемы, с которыми сталкивается историк, изучая повседневную жизнь людей, их взгляды, мнения, стереотипы поведения.

Наиболее массовыми являются источники официального происхождения. Необходимо отметить, что именно в 1920-е гг. представители советской власти на местах старались изложить всю информацию в наиболее полном и, что самое главное, достоверном варианте. Эта гипотеза подтверждается результатами анализа архивных материалов³⁰. Специфичными источниками стали опубликованные сборники документов и материалов, приуроченные к юбилейным датам. Применительно к 1920-м гг. подобные сборники публиковались довольно часто, причем как местными, так и центральными партийными организациями³¹.

Следует особо выделить подготовленный «Интерцентром» Московской высшей школы социально-экономических наук четырехтомный сборник документов и материалов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939»³².

В диссертационном исследовании использованы фонды семи архивов: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Российский государственный архив Экономики (РГАЭ); Учреждение Государственный архив административных органов Свердловской Области (УГААОСО); Государственный архив Свердловской области

Сер.8. - История. - 1982; Опыт применения контент-анализа для изучения общественного сознания доколхозного крестьянства / Селунская, В.М., Миронова, Т.П. // Перестройка в исторической науке и проблемы источниковедческих и специальных исторических дисциплин. - Киев, 1990; Ибрагимова, Д.Х. НЭП и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. / Д.Х. Ибрагимова. - М., 1997; «Проклятия крестьян падут на вашу голову...» Секретные обзоры крестьянских писем в газету «Правда» в 1928-1930гг. // Новый мир. - 1993. - № 4.

³⁰ ЦДООСО. - Ф.4. - Оп.5. - Д. 459. - Л.86; ГАСО. - Ф.88р. - Оп.21. - Д.40. - Л.55-60; ОГАЧО. - Ф.77. - Оп.1. - Д.573. - Л.50. - Л.75-76.

³¹ Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 8-е изд., доп. и испр. - М., 1971; Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы. - Т. 1-3. - М., 1983, 1984, 1986; К докладу Уралсовета Совнаркому РСФСР. Краткие цифровые итоги. - Свердловск, 1924; За социалистическую культуру: культурное строительство в Прикамье (1924-1939): Сборник документов и материалов. - Пермь, 1980; Культурное строительство на Среднем Урале (1917-1941): Сборник документов. - Свердловск, 1984; Из истории народного хозяйства Урала (1917-1945). - Ч. I. - Свердловск, 1988.

³² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы: в 4-х т. - М., 1998. - Т.1. 1918-1922; М., 2000. - Т.2. 1923-1929.

(ГАСО); Центр Документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО); Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).

Среди материалов Российского государственного архива экономики особый интерес представляет фонд «Крестьянской газеты», в котором хранятся письма крестьян в данную газету. Указанные письма составляют основу группы источников личного происхождения. Значительный интерес представляют фонды Государственного архива РФ. На материалах данного архива можно проследить тенденции изменения мировоззрения и социально-психологической стороны образа жизни, характерных для различных регионов страны, в том числе и Урала.

Важные для раскрытия темы исследования источники находятся в государственном архиве административных органов (УГААОСО). В судебно-следственных делах репрессированных крестьян, в основном, сосредоточена информация оппозиционного по отношению к правящей власти характера. Потому с целью составления целостной картины измерений в мировоззрении крестьян, а также фиксации информации негативного плана, которая часто замалчивалась в официальных информационных отчетах, и, по большому счету, отсутствует в письмах крестьян, для анализа этого источника мы использовали метод контент-анализа, основанный на частотных, классификационных преобразованиях.

Богатый информационный материал аккумулирует в своих фондах государственный архив Свердловской области. Среди материалов данного архива особое значение для нас имеют фонды Свердловского областного бюро краеведения и Свердловского областного совета краеведения³³.

В фондах Центра документаций общественных организаций Свердловской области (далее ЦДООСО) хранится информативная с точки зрения изучения социально-психологической стороны образа жизни и мировоззрения крестьян делопроизводственная документация партийных организаций Урала: Уральского бюро ЦК РКП (б) (за 1919-1923 гг.), Свердловского обкома ВКП (б), Свердловского областного комитета Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ). Так, в фондах Свердловского обкома ВКП (б) находятся информационные отчеты, доклады окружных партийных организаций, письма и характеристики по обследованию работы сельских ячеек РКП(б), статистические отчеты о составе и движении районных парторганизаций. Данные материалы полезны для исследователя повседневной жизни села, так как здесь представлена

---

³³ ГАСО. - Ф. р-677; Ф. р-678.

информация об экономическом состоянии деревни, партийной и просветительской работе в деревне, о состоянии сельскохозяйственных коммун.

Во многих отчетах представлена информация о проведении новых советских праздников, об отношении к этим праздникам крестьян, о положении женщины в крестьянской семье, о трудностях, с которыми сталкивается женщина в процессе обустройства быта по новому, «советскому» образцу. Особую ценность для нас представляют отчеты обследований жизни в уральской деревне.

В ходе работы над диссертацией был выявлен и привлечен для решения исследовательских задач обширный спектр источников личного происхождения: письма, воспоминания. Изучены письма крестьян в «Крестьянскую газету», хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), письма крестьян, опубликованные в данной газете, в изучаемый нами период, а также фонды самой «Крестьянской газеты», издаваемой Свердловским обкомом ВКП (б), хранящиеся в Центре Общественных Организаций Свердловской области (ЦООСО), где доступны только отчеты этой газеты о своей работе.

Сами же письма крестьян хранятся в фонде «Крестьянской газеты» (Ф.396) Российского государственного архива экономики (РГАЭ). В десяти описях фонда хранятся письма крестьян за 1920-е – 1930-е гг., классифицированные по темам и частично по различным регионам. Нами были использованы пять дел указанного фонда, относящиеся к Уральской области. К сожалению, среди тысяч писем, хранящихся в данном фонде, к Уральской области 1920-х гг. относится только чуть больше 50 писем, что заставляет нас задуматься об их специальной подборке. Тем не менее, мы попытались провести статистический анализ тематики имеющихся в данном архиве писем. Полученные в результате выводы, представлены в приложении.

Учитывая все вышесказанное относительно архивной коллекции писем, с целью подтверждения полученных данных нами был сделан также статистический анализ тематики писем, опубликованных в той же Крестьянской газете за 1920-е гг. Также, по материалам отчетов отдела писем данной газеты, составлен статистический анализ тематики писем-запросов, получаемых редакцией за несколько лет. Такой прием, по нашему мнению, дает определенные возможности для выявления круга интересов и стремлений крестьян.

Среди источников, исходящих непосредственно из среды крестьянства, можно назвать данные фольклора, в частности, частушки. В отличие от первых двух групп источников, частушки, и народный фольклор в нашем диссертационном исследовании являются

второстепенным источником, это обусловлено, в первую очередь, небольшими объемами частушек, имеющихся в нашем распоряжении.

Ценным источником для изучения мировоззрения социальных слоев общества служит периодическая печать того времени. В нашем исследовании используются материалы пяти журналов и четырех газет 1920-х гг.

Определенные возможности для изучения и характеристики настроений, стереотипов и образа жизни крестьянства 1920-х гг. представляют, по нашему мнению, материалы проводившихся в то время краеведческих, а также социально-экономических обследований деревни. Также в 1920-е гг. на Урале велись социально-экономические обследования села. Интересны с точки зрения решения исследовательских задач, данные о расходовании бюджетов крестьянских хозяйств и балансе рабочего времени, опубликованные как в специальных сборниках³⁴, так и в Уральских статистических ежегодниках³⁵.

Во второй главе «Традиция и модернизация в мировоззрении и образе жизни уральского сельского населения»

В первом параграфе второй главы «Изменения в повседневной жизни крестьян под воздействием государственной политики» исследуется воздействие государственной политики на разрушение традиционной трудовой мотивации, изменение межличностных взаимоотношений в сельском социуме. В начале 1920-х гг. сложная ситуация с продовольственным снабжением влияла на все стороны повседневной жизни и настроения крестьян. В частности, в 1921-1923 гг. в период интенсивных сельскохозяйственных работ в деревне не созывались общегражданские собрания, приостанавливалась активная деятельность делегатов женотделов. Если собрания и проводились, то их посещаемость была низкой, а круг обсуждаемых на них вопросов ограничивался тематикой, связанной с сельскохозяйственными работами. В начале изучаемого периода крестьяне не проявляли активности в поддержке мероприятий государственной власти по ликвидации безграмотности и повышению культурного уровня жителей села.

В то же время, проведенный анализ позволяет определить некоторые намечившиеся изменения в повседневной жизни деревни.

Начиная с 1923-1924 г. в целом по стране, и на Урале в частности, экономическая ситуация налаживается. Менялись формы и методы государственной политики в деревне. В новых условиях

³⁴ Бюджеты крестьянских хозяйств на Урале за 1925-1926 гг. – Свердловск, 1928.

³⁵ Уральский статистический ежегодник на 1923 г. – Свердловск, 1923; Уральский статистический ежегодник. 1923-1924. – Свердловск, 1925.

сельчане стали оказывать поддержку кампаниям, проводимым государственными органами по ликвидации неграмотности, распространении газет и книг в деревне, однако доминирование традиционных крестьянских представлений о главенствующем значении для жизни знаний и умений только в области сельского хозяйства являлись факторами, выступающими тормозом в распространении грамотности.

Крестьяне поддержали введение новых советских праздников: День 9 января («Кровавое воскресенье»), День свержения самодержавия, День Парижской Коммуны, День Интернационала, День Пролетарской революции, День Урожая, и активно принимали участие в них. Однако формы и методы проведения Советских праздников зачастую носили традиционный характер.

Появление в деревне юношеских общественно-политических организаций тоже являлось причиной изменений повседневной жизни сельской молодежи. Членство в такой организации обязывало юношей и девушек читать политическую агитационную литературу, участвовать в организации общественно-политических мероприятий (собрания, советские праздники и пр.). Однако эти изменения лишь поверхностно меняли образ жизни сельской молодежи. Комсомольские собрания часто сопровождалось распиванием спиртного и драками, их посещаемость во второй половине 1920-х гг. была невысокой. Свободное время сельские активисты проводили в традиционных формах: вечерки, танцы, гуляния, которые тоже сопровождалось употреблением спиртных напитков.

Во втором параграфе второй главы **«Взгляды крестьян на сельскохозяйственный труд и общественно-политическую работу»** делается вывод, что характеристики традиционного мировоззрения крестьянства связаны с материальным бытием этого общественного слоя, с характером его производственной деятельности. В 1920-е гг. сельскохозяйственный труд занимал большую часть времени крестьян Уральской области. Так, согласно материалам выборочных обследований Уральского областного статистического бюро, в 1923-1925 гг. большую часть своего рабочего времени 44,0 % от всего трудового дня в 1923-1924 хоз. году и 48,7 % в 1924-1925 хоз. году крестьяне тратили на сельскохозяйственную работу. В то же время, на общественную работу сельчане тратить свое рабочее время не желали (см. приложение № 7).

Однако социально-экономическая обстановка 1920-х гг. и политика Советской власти внесли определенные изменения (как позитивные, так и негативные) в традиционные представления сельских жителей о сельскохозяйственном труде и общественно-политической работе.

При анализе имеющихся в нашем распоряжении источников прослеживается общая для сельской местности тенденция – стремление крестьян к «повышению производственной культуры», «внедрению различных агрономических новшеств», «знакомству с образцами высокоразвитого сельского хозяйства»³⁶. Все это явилось следствием активной популяризации среди крестьян агротехнических знаний, так как власти считали их использование залогом восстановления сельского хозяйства. Однако, согласно данным источников указанные изменения не всегда носили позитивный характер для повседневной жизни крестьян. Дело в том, представители местной администрации зачастую при внедрении новшеств действовали административными методами, их шаги не всегда были достаточно продуманы.

Большое влияние на изменение традиционных взглядов крестьян на труд оказали различные мероприятия, проводимые государственной властью с целью ограничения экономической мощи зажиточных слоев сельского общества, проявившиеся в повседневной жизни уральской деревни в конце изучаемого периода. Так, в докладной записке ОГПУ за февраль 1928 г. отмечалось, что в ходе проведения массовых репрессий против спекулятивных элементов на хлебном рынке СССР в Уральской области было арестовано 85 человек. Всего же по приблизительным подсчетам по СССР было арестовано около 3000 частных торговцев. За первый месяц 1929 г. в процессе осуществления «противоулацкой операции» по Уральской области было арестовано 80 чел³⁷, против зажиточных крестьян стали возбуждаться уголовные дела³⁸. Другим способом общественного воздействия на зажиточных крестьян был общественный бойкот, получивший распространение в уральской деревне в конце 1920-х гг.

Под влиянием такой политики крестьяне сокращали посевы, происходила девальвация традиционных для крестьян взглядов на труд. Информация, полученная из судебно-следственных дел, позволяет сделать вывод, что некоторые крестьяне не только не стремились применять новые технологии в сельскохозяйственном производстве, но и различными способами сокращали посевные площади. Важно отметить, что стремление к сокращению посевов, отмеченное в конце 1920-х гг., характерно не только для зажиточных, но и для середняков, и бедняков. Например, в «Информационном отчете о политическом состоянии Уральской области» за 1926-1928 гг. констатируется, что крестьяне, относящиеся к категориям бедняков и

---

³⁶ ЦДООСО. - Ф.4. - Оп.3. - ДД. 7, 79, 80, 83, 88.

³⁷ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. - Т.2. – Указ. соч. - С. 967.

³⁸ УГААОСО. - Ф.1. - Оп.1.

средняков, часто «... высказывают мнение о необходимости сократить площадь посева: «в прошлом году засевали три десятины, в нынешнем посею две, нет смысла больше сеять, все равно идет в государство»³⁹. Аналогичная ситуация прослеживается и по данным других источников.

Еще одним, не менее важным направлением государственной политики, повлекшим изменение традиционной трудовой этики уральских земледельцев, стали мероприятия по созданию коллективных хозяйств. Осенью 1920 г. колхозное движение распространилось по всему региону: в Челябинской губернии насчитывалось 140 колхозов⁴⁰, в Екатеринбургской – 115, в Тюменской губернии в конце 1920 г. насчитывалось 46 колхозов⁴¹.

Стремление крестьян объединяться в колхозы, в значительной мере было обусловлено обещаниями властей оказать коллективным хозяйствам материальную и финансовую поддержку: обеспечить в первую очередь продуктами, скотом, инвентарем, лучшей землей. Однако с течением времени реальная практика организации сельскохозяйственного производства в рамках коллективного хозяйства, показала, что советский колхоз не соответствует традиционным представлениям крестьян о формах и методах организации коллективного труда.

Изучение делопроизводственных документов низовых партийных организаций, а также личных писем крестьян позволило сделать вывод, что в колхозах в 1920-е гг. не была разработана система ведения коллективного хозяйства, отсутствовали организационные и производственные планы, реальными фактами колхозной жизни стали нерентабельность, неземлеустроенность и отсутствие кредитов. В результате отношение земледельцев к колхозам изменилось. Начиная с середины 1920-х гг. в источниках все чаще содержится информация об отрицательном отношении земледельцев к коллективным хозяйствам. Примеры указанных изменений можно проследить по письмам сельчан в «Крестьянскую газету», материалам уголовных дел, хранящимся в архиве административных органов Свердловской области.

Сферой изменений в повседневной жизни крестьян стало появление в деревне сельских советов. В досоветский период центром общественной жизни на селе являлись сельские сходы. В изучаемый нами период правопреемником такого схода советские власти

---

³⁹ ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 5. – Д. 31. – Л. 12.

⁴⁰ Челябинская губерния в период военного коммунизма. - Июль 1919 – декабрь 1920 г. – С. 361.

⁴¹ Цит. по: Петрова, В.П. Кооперация и крестьянство. История сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917 – 1939 гг. / В.П. Петрова – Тюмень, 2004. – С. 100.

пытались сделать сельские советы, создаваемые в каждой деревне. Фактически данный орган власти на местах в указанный период состоял в основном из двух человек: председателя сельсовета, получавшего за свою работу 12 руб. в месяц (сумма совершенно недостаточная, чтобы прожить) и секретаря, иногда оплачиваемого, а иногда и нет. У сельсоветов в 1920-е гг., как правило, не было своего бюджета и никаких источников доходов. Это обстоятельство определяло не только содержание работы сельсовета, но и отношение крестьян к данной организации, т.к. согласно традиционным представлениям крестьян достойным считалось лишь то занятие, которое было способно дать человеку, его исполняющему возможность прокормить себя и свою семью. Общественная работа данным требованиям не отвечала.

В связи с чем, в основной массе крестьянство не интересовалось вопросами политики, считалось бесполезным тратить время на различные сходы и собрания политического характера. К тому же, часто крестьяне сталкивались с тем, что их мнение не учитывалось при вынесении решений, а потому делали вывод о бесполезности для себя и своей семьи этой деятельности. Так или иначе, наряду с указанными тенденциями в мировоззрении крестьян, в 1920-х гг. происходили и другие, не менее сложные процессы, связанные с большими переменами, произошедшими в жизни крестьян в связи с установлением советского строя. К концу 1920-х гг. мы наблюдаем процесс формирования актива сторонников политики Советского государства. Однако прослойка деревенских коммунистов в течение 1920-х гг. была немногочисленной. По данным статистических отчетов Уральского областного комитета РКП (б) процент коммунистов среди крестьян Уральской области колебался в изучаемый нами период в диапазоне от 0,78 до 0,99 %.

В третьем параграфе второй главы **«Взгляды крестьян на социальные различия, положение женщины в сельском обществе 1920-х гг.»** показано, что 1920-е гг. стали поворотным временем в изменении межличностных взаимоотношений сельского социума. Государственные преобразования в социально-экономической сфере изменили не только количественное соотношение бедных и богатых в деревне, но и специфику межличностных взаимоотношений между данными категориями крестьян. Налоговая реформа середины 1920-х гг. усилила социальный антагонизм между бедными и богатыми, вызвала желание многих зажиточных крестьян перейти в разряд бедняков или середняков, т.к. этой категории предоставлялись дополнительные экономические льготы. Однако однозначно охарактеризовать специфику межличностных взаимоотношений в сельском социуме мы не можем. Так как в нашем распоряжении

имеется информация о поддержке, понимании беднейшими слоями неоднозначного положения зажиточных крестьян.

Сложность во взаимоотношениях сельчан часто выходила за пределы крестьянского мира. Иногда земледельцы противопоставляли своё бедственное положение обеспеченной жизни рабочих и служащих в городе.

В исследуемый период большую роль, как в сохранении прежних традиций, так и в модернизации повседневной жизни села играла женщина-крестьянка. Именно в 1920-е гг. советское партийное руководство уделяло большое внимание проблемам женщин, живших в сельской местности. Политическая агитация, газеты, устройство литературных вечеров, работа женских отделов при местных сельсоветах, женских делегатских собраний способствовали расширению мировоззрения крестьянки. Однако ожидания властей, что женская часть сельского населения станет активным проводником политики партии в деревне, оправдались лишь частично. Женщины очень осторожно отступали от вековых традиций. В крестьянском социуме не произошло кардинального изменения понимания гендерных ролей как женщинами, так и, прежде всего мужским населением, и это наиболее ярко проявлялось в повседневной жизни.

Четвертый параграф второй главы **«Православные традиции и антиклерикализм в религиозном сознании крестьян»**.

Основным элементом духовной культуры сельских жителей можно назвать религиозные воззрения, так как крестьянство традиционно являлось той социальной категорией, для которой характерны наиболее сильные проявления религиозности. Однако путь модернизации, на который вступила Россия в начале XX в., повлиял на изменение традиционных православных представлений земледельцев. Целью партии и правительства, определенной еще в Программе РКП (б), принятой VIII съездом партии 18-23 марта 1919 г. было воспитание у трудящихся негативного отношения к религии и служителям религиозного культа. В ходе планомерной и сознательной «общественно-хозяйственной деятельности масс» должно последовать «полное отмирание религиозных предрассудков»⁴². Этой цели служили антирелигиозные кампании начала 1920-х гг. С целью воспитания у крестьян негативного отношения к религии советское правительство использовало просветительские и культурные учреждения в деревне, создавало новые общественные антирелигиозные организации, например, «Союз воинствующих безбожников». Большое внимание уделяет организации диспутов со священниками. Однако диспуты

---

⁴² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. М., 1983. - Т. 2. (1917-1922). - С. 83.

проводились в сельской местности в основном в первой половине 1920-х гг. В последующий период они были крайне редки. В проведении антирелигиозной политики государство старалось создать среди сельского населения слой активных сторонников своей политики – безбожников, в основном из среды молодежи.

Для искоренения религиозных представлений в мировоззрении сельчан власти использовали средства массовой информации, в частности «Крестьянскую газету», которая в среде сельчан пользовалась особым доверием. В газете регулярно публиковались статьи, подрывающие веру в неизбежность церковных праздников, доказывающие их вред и ненужность. В газетных публикациях поддерживается поддержка населением мероприятий, направленных на искоренение православных традиций, снижение интереса крестьян к религиозным обрядам. Часто печатались письма, повествовавшие о замене старых православных традиций новыми. По результатам статистического анализа тематики статей и писем сельских корреспондентов, опубликованных в «Крестьянской газете» прослеживается еще одна характерная для религиозного сознания крестьян тенденция – падение авторитета священнослужителей среди сельчан.

Помимо просветительской и агитационно-пропагандистской антирелигиозной деятельности важная роль в борьбе с религией отводилась административным методам. Такую возможность открывало законодательство о деятельности объединений верующих, устанавливающее сложную процедуру регистрации в административных отделах местных советов. Большие затруднения для верующих вызывали налоговые сборы, страховые взносы и земельная рента, которые были возложены на духовных лиц и приходы. Но в изучаемый период в значительно большей степени властям удалось повлиять на положение религиозных деятелей в ходе кампаний по лишению избирательных прав.

Нами сделан вывод, что на изменения в мировоззрении крестьян наложили большой отпечаток особенности традиционного религиозного сознания жителей деревни. С одной стороны, крестьянские представления о том, что священник – государственный чиновник привели к падению авторитета священнослужителей среди местного населения, с другой стороны низкий авторитет церковных сановников нельзя связывать с исчезновением религиозных воззрений крестьян в целом, так как примеры великомученического православного поведения вызывали сочувствие крестьян, стремление соблюдать православные традиции.

Изменения в религиозном мировоззрении сельского населения не носили кардинального характера в 1920-е гг., так как значительная

часть крестьян продолжали соблюдать православные традиции. Особенно проявления религиозности характерны для категорий сельского населения, проживавших в районах преимущественного распространения православия (Верхотурский, Благовещенский, Туринский районы, а также для пожилых людей и женщин.

Верующих, основной контингент которых составляли пожилые крестьяне, изменения коснулись в меньшей степени. Старики по-прежнему продолжали соблюдать основные православные традиции. Специфическим примером православного миропонимания являлись старообрядцы.

В целом, в 1920-е гг. изменение религиозности крестьян происходило в двух плоскостях. С одной стороны, религиозные традиции достаточно сильно влияли на повседневное поведение крестьян, хотя и не с той силой как это было в дореволюционной России. С другой стороны, атеистическая пропаганда, культурная работа в деревне меняла мировоззрение крестьян. Появились такие, кто открыто порвал с религией, но их было немного. Наиболее активно в антирелигиозных проявлениях было молодое поколение. Для них разрыв с религией означал возможность определенного продвижения по служебной лестнице, а значит и возможность приобщения к социальным благам. Как раз на эту категорию сельчан в будущем и будет опираться советская власть, претворяя в жизнь идеи коллективизации.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы.

В результате проведенного исследования, сделан вывод, что в 1920-е гг. кардинальные изменения произошли только в мировоззрении сельской молодежи, для которых в силу их возраста традиционные социально-психологические стереотипы, установки, правила поведения не были так важны, как для более старшего поколения. Юноши и девушки были ориентированы на успешную жизнь в современных для них условиях, а потому шли на сотрудничество с советской властью, формируя тем самым новый социально-психологический портрет крестьянина.

В целом, процесс восприятия нововведений со стороны основной части крестьян был неоднозначным. Новации, соотносившиеся с традиционными представлениями сельчан, принимались ими и развивались. Другие новшества не находили понимания и поддержки, однако меняли мировоззрение и образ жизни крестьян – они начинали привыкать, приспосабливаться к появившимся возможностям. Наметившиеся изменения традиционных устоев крестьянской жизни с одной стороны рушили замкнутость крестьянского мира, а с другой, пагубно отражались на нравственном облике крестьянства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах:

1. Государственная политика в сфере образования в 1920-е гг. и ее влияние на мировоззрение крестьян (на материалах Урала) // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. Приложение. – 2007. – № 4 (8). – С. 77-81.

2. Традиции и новации в повседневной жизни женщины-крестьянки в 1920-е гг. (на материалах Уральского региона) // Омский научный вестник. – 2007. - № 2 (54). – Серия «Общество. История. Современность». – 36-39.

Другие публикации:

3. Социальные воззрения крестьян Урала в 20-е гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Материалы 4-й регион. науч. конф., 2000 г. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. – Екатеринбург: Изд-во «Академкнига», 2001. – 266с. – С. 49 – 53.

4. Традиционный крестьянский быт на Урале в 1920-е гг. // Четвертые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002г. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН. 2002. 316 с. 0,1 п.л. (в соавторстве с М.В. Поповым). – С. 77 – 80.

5. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения социальной психологии крестьян Урала в 1920-е гг. // Культура и интеллигенция России XX в. как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения: Тез. докл. научной конф., посвящ. 85-летию со дня рождения проф. Л.М. Зак и 70-летию со дня рожд. проф. В.Г. Чуфарова, 30-31 мая 2003г. Екатеринбург: из-во Урал. ун-та, 2003. – С. 65 – 67.

6. Социальная психология как явление духовной сферы жизни общества// Философия и наука: Материалы второй межвузовской научно-практич. конф. аспирантов и соискателей «Философия и наука», Екатеринбург, 22 апреля 2003г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – С. 26 – 28.

7. Православные традиции и антиклерикализм в социальной психологии крестьян в 1920-е гг. (на материалах Урала) // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: Межвуз. сб. трудов молодых ученых вузов г. Екатеринбурга / Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2005. – 42 – 48.

8. Социальные представления крестьян о бедности и богатстве (на материалах Уральского региона 1920-х гг.) // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: Межвуз. сб. трудов молодых ученых вузов г. Екатеринбурга / Урал. гос. пед. ун-т – Екатеринбург, 2006. – 27 – 33.

9. Роль социально-психологических факторов в аграрной политике (на материалах Уральского региона 1920-х гг.) // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII-XX вв. Материалы Всероссийской науч.-практической конференции. – Оренбург, 2006. – С. 112-116

10. Изменения в повседневной жизни сельских активистов (на материалах Уральского региона второй половины 1920-х гг.) // Историк и его эпоха: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Данилова (24-25 апреля 2007 г., Тюмень) / Ред. колл.: С.В. Кондратьев (отв. ред.) и др. – Тюмень: Типография «Печатник», 2007. – С. 252 – 254.

Подписано в печать 17.09.2007. Формат 60x84\16
Бумага типографская. Объем 1,5 п.л. Тираж 100. Заказ № ____
Уральский государственный педагогический университет
620017 Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.